

ДАР НЕБЕС

Андрей АНИСИМОВ

– Марк! Ма-арк! – голос Тимура Тихони заметно дрожал, выдавая волнение и растерянность. – Марк! – Ну что тебе? – раздалось в ответ ворчливое. Сидящий на самом краю платформы Тимур поглядел на вскрытый вязочный узел, из которого вовсю хлестал прозрачный сок, потом на рваный облачный покров далеко внизу и жалобно произнёс:

– Марк, я уронил его. Метрах в десяти от Тимура из хитросплетения арматурных стеблей показалась вечно хмурая физиономия Марка Грозовой Тучи. – Что ты там опять натворил? – Зерно! – горестно вздохнул Тимур. – Пальцы от сока совсем скользкие, я только достал его, а оно взяло и выскользнуло...

– И что?

– Провалилось в щель между стеблями и упало. Вниз!

– Понятное дело, вниз, – проворчал Марк. – Не вверх же ему падать.

Голова закачалась и приподнялась. За ней показались плечи и туловище долгового худого парня, облачённого в обычный рабочий комбинезон. Выбравшись из клубка стеблей на относительно свободное место, он двинулся к Тимуру, ловко цепляясь за ростки-стойки.

– Какое зерно ты уронил?

Тимур судорожно вздохнул.

– Сегментальное.

– Что? Ты уронил сегментальное зерно?!

– Ну да. Я тебе и говорю, – забормотал Тимур. – Я только вскрыл узел и уже начал было прививать зерно, как оно вдруг выскользнуло из рук – и туда, – он ткнул пальцем под ноги, указывая на промежуток между стеблями. – Прямо вот в этот просвет.

Марк открыл рот.

– Ты хочешь сказать, оно упало... на землю?

Тимур весь сник.

– Да.

Марк несколько мгновений молчал, оторопело глядя на своего незадачливого напарника, потом накинулся на него с криком:

– Сегментальное зерно! Чёрт бы побрал тебя и твои кривые руки! Ты понимаешь, что ты наделал? Вот навязали мне напарничка...

Тимур отёр тыльной, чистой, стороной ладони выступившие на лбу капельки холодного пота и снова вздохнул. Понимает ли он? Ещё бы не понимать! Без сегментальных зёрен невозможно вырастить ни одну полноценную платформу; на каждую их надо, по меньшей мере, штук двадцать, а то и тридцать. Между тем Питомник может дать лишь четверть необходимого, из-за чего за сегментальные зёрна идёт вечная драка. Утерять такое означало недополучить несколько сотен кубических метров живой массы. А это, в первую очередь, арматурные стебли и поплавки-антитравы – сам каркас платформы. И ещё: влагосборники, питатели, а также куча всего остального, что можно потом привить и вырастить

на этой основе, – масса самых различных вещей, столь необходимых им, людям, живущим между бездной Верхнего неба и закутанной в облачный саван землёй.

Для того чтобы закончить эту платформу, им осталось привить к уже готовому каркасу пять штук сегментальных зёрен. Четыре они привили. А вот пятое... Пятое теперь лежало где-то ужасно далеко внизу, на неведомой и страшной земле.

– Ну, чего ты молчишь? – закончил свою гневную тираду Марк. – Не знаешь, что сказать. Тогда я скажу тебе. Знаю точно – сегодня нам влетит, обоим. И всё из-за тебя!

Тимур закусил губу.

– А что если достать его?

– Ты совсем спятил! – всплеснул руками Марк. – Достать... Как?

– Спуститься вниз и... – Тимур заглянул в злополучную дыру. – Мы не успели далеко уплыть, я заметил место, где оно упало. Было видно поверхность...

– Нет, ты точно спятил, – бросил Марк. – То, что упало, потеряно навеки. Надо иметь не голову, а пустоцвет, чтобы додуматься до такого. Спуститься вниз! Это надо же!..

Выпавив последнюю фразу, Марк ещё раз прошёл в адрес своего недотёпы-напарника и двинулся к своему рабочему месту. Тимур проводил его долгим взглядом, кусая губу, потом подобрался поближе к краю платформы и заглянул за её край.

С той поры как яростное пламя Большого Огня сожгло землю и тех, кто обитал на ней, вниз действительно никто не спускался. Вернее, почти никто. Единичные смельчаки, отваживавшиеся ступить на землю, рассказывали жуткие истории об изуродованном этим огнём мире, где были лишь спёкшаяся от невероятного жара почва, редкие клочки зелени, да руины того, что когда-то было человеческим жильём. Предки тех, кто сейчас жил на многочисленных платформах, уцелели лишь потому, что были рабочими на воздушных фермах, и рукотворный всепоглощающий огонь, уничтоживший прежний мир, просто не достал до них. Земля покрылась облаками поднятой ввысь пыли и пара, и её поверхность иногда не видели по целым

неделям. Предоставленные самим себе, фермы со временем разрослись, превратившись в настоящие летающие острова, те, кто жил и работал на них, научились выращивать всё необходимое, в том числе и то, что раньше, до Большого Огня, якобы делали из разных неживых материалов, железа например. В том числе и сами платформы. Их основу составляли ныне стебли необычайно прочного вьюна, плодоносящего поплавками, держащими всю растительную конструкцию в воздухе, и чашами питателей, к которым затем прививали зёрна того, что требовалось вырастить дополнительно. Платформы выращивались посекционно, из специальных зёрен, которые привозились из Питомника. И оттого, что их вечно не хватало, да и везти приходилось невесть откуда, стоили эти зёрна очень дорого. Потеря даже одного зерна была серьёзным происшествием, и хотя такое случалось, и не раз, Тимуру от этого было не легче. К концу этого месяца платформа должна достичь требуемых размеров, а без зерна, которое он уронил, сделать это невозможно. С них спросят, а ему ещё влетит отдельно. Что же делать-то? Тимур тяжело вздохнул и грустно повёл глазами, словно ища, кто бы ему помог выпутаться из создавшегося положения. Внезапно взгляд его остановился на привязанной к платформе связке плотов. Состоящие почти целиком из поплавок и маховых листьев, они использовались для перелёта между платформами, так что вполне подошли бы и для спуска вниз. Что произойдёт, если он быстренько соскользнёт к земле, найдёт зерно и тут же вернётся обратно? Он не задержится на земле ни на мгновение больше того, сколько потребуется, чтобы поднять зерно. Не пройдёт и часа, как он снова будет на платформе. Никто и не заметит...

Несколько секунд Тимур колебался, борясь между страхом перед неведомой землёй и неизбежным наказанием, метнул взгляд туда, где скрылся Марк, и в приступе отчаянной решимости ухватился за причальный отросток одного из плотов.

* * *

Облачный покров создавал серый сумрак, из-за которого окружающий пейзаж, и без того безрадостный, выглядел ещё более мрачным. Пока шёл спуск, всё внимание Тимура было приковано к управлению плотом, который так и норовило снести в сторону порывами ветра, сейчас же, достигнув земли, он смог наконец хорошенько оглядеться.

Место, где упало зерно, оказалось небольшой долилкой, окружённой неровным валом низких каменистых холмов, поросших редкой желтоватой травой и столь же редким чахлым кустарником. Та же растительность присутствовала и в долине, кроме этого было ещё несколько уродливых низких кривых деревьев, обступивших полусасыпанную песком длинную узкую впадину – русло давно пересохшей реки. Если не считать жухлой растительности, серый цвет был здесь основным: свинцовое небо, пепельная земля... Редкий проскользнувший сюда луч солнца на короткую минуту оживлял этот унылый подоблачный мир и, скользя по холодной земле, исчезал где-то за холмами.

Поёживаясь, Тимур спустился с плота и остановился, привычно закусив губу. Он был уверен, что легко и быстро найдёт упавшее зерно, однако, увидев, какова земля на самом деле, понял, что это не такое уж и простое дело. Характер поверхности оказался куда сложнее, нежели он представлял себе, кроме того, в почве обнаружилось большое количество трещин, способных скрыть предмет даже куда больший, чем сегментальное зерно. Однако отступать было поздно. Или он зря спускался сюда, в это царство вечного сумрака?

Тимур поискал, к чему бы прикрепить причальные отростки плота, чтобы тот не унесло ветром, но так и не найдя ничего подходящего поблизости, просто придавил их крупными камнями. После чего приступил к поискам зерна.

Это и впрямь оказалось непростым делом. В первую очередь Тимур осмотрел те места, где могло укрыться зерно: старое русло и самые большие трещины, но, так ничего и не найдя, расширил район поисков, не забы-

вая при этом поглядывать и вверх. В разрывах облаков он видел свою платформу, и хотя та двигалась не быстро, Тимур понял, что ещё немного – и ему придётся догнать её. Прикинув, сколько времени есть у него в запасе, он продолжил поиски с удвоенной энергией.

Зерна нигде не было. Ярко-жёлтое, круглое, величиной с кулак, оно было бы хорошо заметно, попади даже в тёмные разрывы трещин, но как Тимур ни старался, он не нашёл ничего, схожего с ним. Зерно могло разбиться при ударе о грунт, однако он не нашёл ни его кусков, ни следа от падения с большой высоты достаточно весомого предмета.

Остановившись на минуту передохнуть и подумать, Тимур вспомнил про ветер, сделал поправку на движение воздушных масс и двинулся к холмам.

На сей раз поиски были недолгими. Он не успел даже подняться к вершине первого из трёх находящихся в выбранном направлении холмов, как увидел его. Зерно лежало целёхонькое, удобно расположившись в небольшом углублении, оставленном ветром в песке за камнем. При виде его у Тимура гора упала с плеч. Не помня себя от радости, он схватил драгоценный растительный зародыш и быстро завертел его в руках, чтобы убедиться, что падение не принесло зерну никакого ущерба. Зерно оказалось совершенно невредимо. Тимур рассмеялся, заботливо отёр с зерна прилипшие песчинки, сунул его в карман комбинезона и, бросив взгляд в сторону близкой вершины, до которой так и не дошёл, собрался было уже уходить, как вдруг остановился. Из-за холма выглядывало что-то нетипично зелёное, резко контрастирующее с остальным серым пейзажем. Придерживая оттопыривающийся карман, Тимур осторожно подкрался к вершине, потом сделал ещё несколько шагов, выбрался на самый верх и замер, поражённый открывшейся ему картиной.

За чередой холмов лежала ещё одна долина, прорезанная таким же высохшим речным руслом, над которым, подобно исполинской шляпке гриба, раскинулась полусферическая

крона диковинного дерева, каким-то чудом державшаяся на невероятно тонком стволе. Ветви её были почти безлистные, зато со множеством вздутый, мешкообразных утолщений и коротких отростков. В первый момент Тимур не понял, что перед ним, а когда понял, едва не задохнулся. Проросшее сегментальное зерно!

Кто-то когда-то тоже уронил сюда зерно, и оно дало всходы. Правда, вид у них был совсем иной, нежели если бы оно росло в воздухе или было привито к телу платформы, но в остальном это был самый обычный платформенный сегмент. Поплавки удерживали на весу раскинувшиеся на многие метры вокруг центрального ствола ветви-стебли, отягощённые набухшими питателями, едва не разрывающимися от созревших уже клубней, полных витаминного сиропа, запах которого Тимур уловил даже с такого расстояния. Однако не сам сегмент, выросший в этой пустыне, удивил Тимура.

От стеблей к земле тянулись толстые нити грубых веревок, концы которых были обмотаны вокруг камней, удерживающих лёгкое из-за поплавок растение на месте, не давая тем самым возможности ветрам вырвать из почвы корни или сорвать крону с непропорционально тонкого ствола. Вокруг последнего, кроме того, шёл валик специально уплотнённой земли, внутри которого хорошо были видны следы влаги. Полив, догадался Тимур. Растущее зерно заякорили и поливали, и сделать это могли только разумные существа. Люди!

Осознание того, что местность обитаема, и что здесь, внизу, на сожжённой и изуродованной земле жили люди, поразило Тимура, как удар молнии. Он вытянул шею и завертел головой, но увидел не больше, чем до этого. Ни людей, ни каких-либо признаков того, что они находились где-то поблизости. Обежав взглядом унылый простор вокруг, он снова уставился на сегмент. Порыв ветра качнул его, и Тимур только сейчас заметил, что на стеблях есть ещё что-то, кроме веревок. Какие-то цветные лоскутки и множество иных предметов, навешанных за тонюсенькие, едва видимые отсюда ниточки.

Украшения? Подношения? Они специально разукрашивали растение, словно подчёркивая его особенность. И значимость. Их можно было понять. Здесь, в этом сером и холодном мире, среди полуживой растительности, едва выживающей на скудной почве, это пышущее силой произрастание, полное питательных клубней, должно было казаться им настоящим чудом, принесённым из неведомого дивного сада изобилия. Поэтому его ещё и умасливали, считая, наверное, что внутри кроется какая-то загадочная, может быть, даже разумная сила. Люди, повторил про себя Тимур и потрясённо покачал головой. Значит, кто-то всё же выжил.

Спустившись с холма, он подошёл к сегменту, обошёл вокруг него, разглядывая эти жалкие и трогательные знаки внимания, потом, сам не зная зачем, потрогал оттопыривающийся карман, в котором лежало зерно. И задумался.

Если он сейчас вернётся, привьёт зерно к платформе, всё будет улажено. Может быть, его взгреют за этот нырок к земле, но главное – он вернёт зерно. А вот если б он его не нашёл...

Если б он его не нашёл, оно осталось бы лежать здесь, в этих песках, потом оно проросло бы, и местные получили бы ещё один несколько недоразвитый, но всё равно ценный своими плодами сегмент. Сколько он уже здесь? Лет пять? Десять? В лучшем случае, если зерно потеряно совсем недавно, и если не случится какого-нибудь катаклизма, сегмент будет кормить их ещё лет двадцать или тридцать, а потом столь неожиданно свалившееся на их головы счастье завянет и умрёт. Второе зерно здорово помогло бы им, когда погибнет то, что выросло из первого...

Словно самостоятельные существа, пальцы Тимура залезли в карман и извлекли на свет зерно. Затем разгребли каменистую почву, опустили его в лунку и засыпали одним движением. Посадив зерно, Тимур выпрямился, посмотрел на крошечный бугорок под ногами, перевёл взгляд на покачивающийся на ветру сегмент и, поднимая ногами пыль, побежал вверх по склону. Добравшись до плота, он раскидал удерживающие его камни и вскочил

на рулёмный горб. Плот расправил маховые листья, взмахнул ими, поднимая в воздух лёгкое растительное судёнышко. Ещё несколько взмахов – и он оказался уже высоко над поверхностью.

Бросив прощальный взгляд на землю, Тимур увидел убегающую вниз и назад долинку, холмы и сегмент, казавшийся отсюда махоньким серовато-зелёным пятном. Потом всё пропало в дымке низкой облачности.

Едва плот исчез из вида, из-за соседнего холма показался человек. Невероятно худой, с серой, покрытой шрамами кожей и включенной

шевелюрой, никогда не знавшей ножниц и гребешка, он был облачён в короткую груботканую накидку, которая одна и прикрывала его наготу. Подскочив к насыпанному над зерном холмику, он слегка, кончиками пальцев, прикоснулся к нему, потом, воздев к небесам тощие руки, прошептал что-то сухими, синими от холода губами и опрометью бросился в свою деревню. Сообщить радостную весть, что один из обитателей небес, чьи острова плавают над вечной пеленой облаков, под самым солнцем, спустился сегодня на землю, одарив их неожиданной милостью.

Ещё одним семенем Древа Жизни.